

Новые подходы к проблемам защиты прав ребенка

Происходящие в стране демократические перемены, принятый курс на построение правового государства, создали реальные предпосылки для гуманизации законодательства о правах несовершеннолетних и расширения мер их социальной защиты. Однако защита прав детей в современной России находится на достаточно низком уровне. Несмотря на множество принятых правовых норм положение с безнадзорностью и беспризорностью, наркоманией и алкоголизмом, преступностью среди несовершеннолетних остается далеко не на требуемом уровне. Очевидно, что все эти проблемы связаны с единственной причиной – нарушением прав ребенка.

Для преодоления сложившейся негативной ситуации, с целью обобщения накопленного опыта и определения стратегических направлений деятельности администрации г. Екатеринбурга была организована конференция «Детская безнадзорность при живых родителях – пути решения проблемы», проходившая 21 октября 2003 г.

В работе приняли участие представители администрации Екатеринбурга – зам. главы города М.Н.Матвеев, Председатель городской Думы Я.П.Силин, начальник Управления по социальной политике Э.Я.Гончаренко, начальник Управления образования Т.А.Непомнящая. С приветственным словом выступили генеральный консул Великобритании в Екатеринбурге Линда Кросс и руководитель Проекта социального сотрудничества DFID IMC Консалтинг Лтд. Нил Шелтон. Ряд докладов сделали координаторы программ Фонда НАН («Нет алкоголизму и наркомании») в России – О.В.Зыков, Н.Л.Ханашвили, Л.А.Коровина, С.И.Богданов, а также представители районных центров социальной помощи семье и детям. На конференцию были приглашены студенты Социального института Российского государственного профессионально-педагогического университета.

В основу обсуждения была положена концепция реабилитационного пространства и механизм его создания (ювенальные технологии). Речь шла о создании ювенального суда. Имелось в виду, прежде всего, сосредоточение судьи на делах, в которых ребенок является одной из сторон (точнее одним из участников). Подобно тому, как здоровьем ребенка занимается врач-специалист – педиатр, так же и дела с участием несовершеннолетних должны рассматриваться ювенальными судьями. Для этого необходимо повышение специальной квалификации судейского корпуса. Кроме этого, судье для вынесения объективного решения необходим такой важный инструментарий, как информация. И такую информацию судье может предоставить только насыщенная система социальных служб.

Достаточно широкий спектр возможных решений для судьи может быть подготовлен соответствующим специалистом – социальным работ-

ником. Сегодня такого процессуального фигуранта в Уголовно-процессуальном кодексе нет, однако возможны два варианта организационно-структурного решения этой задачи – социальный работник в структуре суда либо в структуре другого ведомства (скорее всего, Министерства здравоохранения и социального развития). Рассматривая социальную работу, необходимо также поставить вопрос о включении в российское процессуальное право таких фигур, как детский адвокат и медиатор (посредник в процедуре примирения сторон).

Кроме этого, должна быть создана целая группа новых для России социальных профессий: социальный работник для работы на улице, для работы в семье, для взаимодействия с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, для работы в реабилитационных программах. Таким образом, предстоит социальное насыщение работы с ребенком, в основе которого – формирование пространства заботы о ребенке и содействия ему и его семье в решении их проблем.

Встает вопрос о финансовых расходах на создание системы подготовки этих кадров. Руководители Фонда НАН подсчитали, что затраты по этой статье в течение трех экспериментальных лет (и в дальнейшем – ежегодно) составят сумму, не превышающую 60 млн р. Данный уровень расходов представляется смехотворным в сравнении с нынешними государственными затратами на преодоление безнадзорности, беспризорности, наркомании, преступности и других форм асоциального поведения. Примерная величина требуемых ресурсов складывается из расходов на обучение специалистов по социальной работе для работы в суде и их заработной платы, а также сумм, требуемых для создания специальной кафедры в рамках Академии правосудия.

Рассматривая в суде только дела в отношении несовершеннолетних, совершивших серьезное правонарушение или преступление, правосудие всякий раз оказывается в роли опоздавшего статиста. Именно поэтому для общества очень важно иметь не просто правовой инструмент вмешательства в судьбу ребенка и его семьи, но инструмент высшей защиты. Важно, чтобы во всех случаях перед персонами, занимающимися проблемами ребенка и отвечающих за их решение, четко и однозначно фигурировала судебная перспектива, которая будет неотвратимо реализовываться при неспособности или нежелании помочь ребенку или при нарушении его прав. Общество не должно позволять себе запаздывающую реакцию в этом вопросе. Отсюда – однозначное требование повышения профилактической роли судьи.

Судебная система наказаний также должна быть изменена. В Уголовном кодексе предусматривается шесть видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, арест и лишение свободы на определенный срок. На практике сегодня действует только последний пункт, в большинстве случаев – в два приема. Как пра-

вило, сначала судья назначает меру наказания условно (если это преступление не тяжкое), и лишь затем – реально. Однако, очень часто «условная» безнаказанность ребенка может спровоцировать более тяжкое преступление. И тут происходит то, чего ребенок не ожидает: его сажают в тюрьму. Дальнейшая его криминализация становится всего лишь делом времени и уголовного окружения, в которое он попадает на весьма солидный срок.

Таким образом, в качестве альтернативы карающему суду должна возникнуть модель суда, помогающего ребенку и семье. Условное наказание должно сопровождаться целым рядом именно условий, вынуждающих ребенка, с одной стороны, осознать тяжесть совершенного им противоправного проступка, а с другой – побуждающих несовершеннолетнего к заглаживанию своей вины перед теми лицами, в отношении которых совершено противоправное действие (или перед обществом). Поэтому, только выстраивание системы ювенальной юстиции, основанной на стержневой роли специализированного ювенального суда, способны решить задачу выработки и реализации эффективного решения в отношении защиты прав ребенка.

В заключение участники конференции после долгих обсуждений и дискуссий решили обратиться к Главе города о введении в штатное расписание Администрации города должности Уполномоченного по правам ребенка в Екатеринбурге, а законодательным органам Свердловской области содействовать созданию закона, регламентирующего его деятельность (на основе действующего закона «Об уполномоченном по правам ребенка в г. Москве»), поддержать инициативу Свердловского регионального отделения Фонда НАН по организации и проведению на территории г. Екатеринбурга трехлетнего проекта по внедрению ювенальных технологий в практику на базе центров помощи семье и детям ряда районов Екатеринбурга, а также активно привлекать профессорско-преподавательский состав и студентов вузов Екатеринбурга для решения проблем детской безнадзорности.

И.А.Серебrenникова

Роль потребительской кооперации в оказании социальной помощи на селе

В нашей стране часто говорят о расслоении общества, о том, что мы забыли свою национальную культуру – основу нашей нравственности. Даже не забыли, а спутали ее с бескультурьем. Нравственность спутали с безнравственностью. Духовные ценности поменяли на материальные. И все это случилось за время, когда в школьном воспитании образовалась